

Когда уходят по-английски...

Лесли Сильверстоун

Этот день был как сотни других
Лесли Сильверстоун спал на диване
Было жарко весной в Хорасане
Сорок градусов только в тени

На часах было два двадцать пять
Еще сорок минут до урока
Лесли тот ещё был лежебока
Он любил хорошенько поспать

Без него не начнётся урок
Он учитель в одной местной школе -
Год назад, по своей доброй воле
Он сменил Альбион на восток

И восток его так полюбил
Седовласого доброго Лесли
Да и сам он ему если честно
Целый Лондон собой заменил

Одним словом: сдружились они.
Да и кто ж мог подумать иное:
Его каждый приветствовал стоя
И желал ему долгие дни

Он учил в местной школе детей
Говорить по-английски свободно
И рассказывал детям про Лондон
Да истории жизни своей

Как сбегал он со школы домой,
Как с друзьями он спарринг устроил..
У него было много историй
И одна интересней другой

А еще он им книжки давал
Про Алису, про Оле-Лукойе
А особо любил Муми-троллей
Их он сам иногда им читал

И никто не устраивал гам!
Все вели себя очень прилично:
По утрам они "Good morning, teacher"
А в ответ Лесли им "Please, sit down"

Дети любят английский язык
Ведь ему учит вежливый, милый
Лесли Сильверстоун - всеми любимый
Исключительно добрый старик

Без него не начнётся урок
Лесли Сильверстоун спит на диване
Слишком жарко весной в Хорасане
В этот тихий апрельский денёк...

Эльдар Джанашвили

Виктор Васильевич ушел неожиданно быстро, и, как мне кажется, не успел до конца смириться с мыслью о смерти. Страшный диагноз не оставлял надежды на выздоровление, о чем по-видимому он догадывался. Но мысль о том, что при самом благоприятном исходе он может остаться в полном одиночестве дома без любимой работы, без общения со студентами, без возможности вести полноценный образ жизни, была для него еще более нестерпимой.

Я знала Виктора Васильевича на протяжении многих лет, с момента начала своей работы на кафедре английского языка. Высокий, стройный, всегда подтянутый молодой преподаватель с чудесным бархатистым тембром голоса и безукоризненным британским произношением – именно таким он запомнился нам, коллегам, и многим поколениям студентов и аспирантов, которых он не только учил, но и воспитывал, приобщая их к культуре страны изучаемого языка и с удовольствием рассказывая о своих походах и путешествиях. Он не просто преподавал студентам, он жил своей работой, не мыслил жизни без нее. Когда в 80-е и в начале 90-х я тоже преподавала на русском отделении и у нас были общие студенты, я хорошо помню, как буквально к каждому он пытался подобрать ключик, найти индивидуальный подход, дать шанс, вселить уверенность в себе. С ним молодежи было просто и легко, ему доверяли, он умел общаться на равных.

Еще одним, но, безусловно, гораздо меньшим, чем любимая работа, смыслом жизни у Виктора Васильевича были походы и путешествия. Даже самый обыкновенный, казалось бы, ничем не примечательный маршрут он мог описать так ярко, живо и многокрасочно, что тут же хотелось посмотреть, как он ляжет на карту, пройти именно этим путем, преодолевая те же самые препятствия и в конце непременно сверить впечатления. Однажды в доинтернетовские времена я попросила его подсказать наиболее удобный способ добраться до Селигера. На другой день он вручил мне несколько листочков, исписанных с двух сторон его аккуратнейшим почерком, с подробной разработкой нескольких вариантов маршрутов и обстоятельным описанием преимуществ каждого. В этом человеке меня всегда поражала его готовность мгновенно реагировать на просьбы. Забыть, выкинуть из головы, не посчитаться с другим человеком, четко не обозначить время исполнения обещанного для него было немислимо.

Виктор Васильевич был не только необыкновенно тонким, обаятельным и искренним, он был человеком долга, трепетно и нежно относившимся к своим родителям. Будучи уже не молодым человеком, в течение двух лет он в одиночку ухаживал за прикованной к постели матерью.

Вечная память! Глубоко скорбим и помним.

Лилия Владиленовна Болдырева

Я знала Виктора Васильевича Васильева, нашего Витю, много лет – без малого около сорока. У нас был один научный руководитель: Гавриил Геннадиевич Егоров. Витя всегда был для меня примером в том, что касается тщательности, аккуратности, чистоты в делах и помыслах.

Вспоминается случай из самых первых лет нашего знакомства. Все дипломники и аспиранты Гавриила Геннадиевича должны были приезжать для консультаций к нему домой – на Шипиловскую улицу в Орехово-Борисово. В то время там шла большая стройка; все подходы к дому были в строительной грязи, и мы шли по колено в какой-то глине, цементном растворе с щебнем вперемешку.

Неудивительно, что я, к примеру, представала пред светлыми (на самом деле карими) очами своего научного руководителя перепачканная буквально с головы до ног. Встречая меня на пороге своей квартиры, Гавриил Геннадиевич непременно замечал: «А вот перед Вами у меня был Витя, так у него даже пылинки на ботинках не было!» (перевод мой – Гавриил Геннадиевич, как правило, общался с нами только по-английски. В оригинале это звучало примерно так: “You know, Vitya has just left, and there wasn’t a speck of dust on his shoes when he arrived!”)

Затем были годы совместной работы на кафедре, поездка с Витей в Баку в декабре 2013 года...

Его, светлого и доброго человека, очень любили и студенты, и коллеги, не только на кафедре, но и на факультете. Жаль, что ему не суждено было создать свою семью – он, как никто другой, был достоин более долгой и счастливой жизни. Светлая ему память...

Людмила Львовна Баранова

∞

Невыразимо грустно, что ты оставил нас. Очень жаль, что ты ушел так безвременно и так стремительно. Хочется надеяться, что по ту сторону этой грозной границы ты соединишься со своими родителями, которым ты был таким образцовым сыном. Что ты окажешься среди тех, кто будет ценить тебя и относиться к тебе так, как тебе хотелось бы. И получишь душевный покой и умиротворение, которые ты заслужил.

За свою жизнь ты сделал много хорошего, Витя. Ты обучил языку, речи, выражению своих мыслей огромное количество студентов и учеников. Ты никогда никому не делал никаких подлостей в такое время, когда подлости встречаются сплошь и рядом. У тебя были очень четкие принципы, даже своеобразный кодекс чести, который делал тебя несколько старомодным.

Конечно, ты останешься в памяти навсегда: твоя манера общаться, твой подтянутый вид, по-

что военная выправка, голос, «как у Левитана»; бесконечные разговоры о поездках, твои путешествия, твои понятия и представления; картинки из прошлого: вот ты идешь по факультету в противоположном конце коридора и машешь рукой в знак приветствия, вот гуляешь по кампусу в Баку, вот мы на кафедральных посиделках, вот большой компанией коллег сидим в бакинском ресторане, вот осматриваем московские монастыри, в которых ты так хорошо разбирался.

Так что ты все равно с нами, Витя: все, кто тебя знал, будут помнить тебя, пока сами не уйдут за эту грозную черту. Ты в наших сердцах и мыслях – а значит, ты жив в нас.

Маргарита Михайловна Филиппова

∞

Мы познакомились с Виктором Васильевичем Васильевым в 1985 году с легкой руки Ольги Сергеевны Ахмановой, которая пригласила нас к себе и дала ответственное поручение. В течение двух лет мы работали над вторым изданием очень важного учебного пособия по языку для специальных целей. Все эти годы мы прекрасно понимали друг друга, общались легко и с удовольствием, говорили о разных событиях, делились планами и впечатлениями. Виктор Васильевич Васильев таким мне и

запомнится – приветливым, заботливым и отзывчивым.

Тамара Борисовна Назарова

∞

С Виктором Васильевичем Васильевым у меня давние связи. Можно сказать, он принял меня в университет, ибо был членом той экзаменационной комиссии, которой я сдавала вступительный по английскому, и я запомнила его спокойным и доброжелательным.

Таким же он был и потом, когда мы стали общаться уже как коллеги. А еще он был очень хорошим товарищем, сразу откликнулся, когда понадобилось укрепить ряды преподавателей 4 курса русского отделения, добавив в них «тяжеловесов». Именно там мы и общались последние годы.

Виктор Васильевич поражал меня вдумчивым отношением к студентам, они ему были небезразличны, он, как сейчас говорят, вникал в их проблемы и сложности. И студенты его любили и ценили не только за профессионализм, но и за это неравнодушие.

Он был педантом и аккуратистом и в жизни, и в профессии. Точности и конструктивности он ждал и от окружающих.

А еще он был элегантен и презентабелен, прекрасно воспитан, а потому общаться с ним было приятно.

Давайте помнить его таким.

Елена Олеговна Менджеричкая

∞

Его, можно даже сказать, страстью было описание местоположения любых объектов. Всей группой мы следили то за его подробнейшим воспроизведением маршрута к какой-нибудь лондонской улочке, то за красочным изображением валлийского озера, «которое близ...», то за детальным описанием местонахождения дольменов и т.д. Причем все эти пространственные отступления сопровождались фразами в стиле «Ну вы представляете, где этот поворот, да?», и, что меня всегда удивляло, многие кивали. Хотя, если задуматься, это и не удивительно – так ярко вставали перед глазами созданные ландшафты, так решительно вел нас Виктор Васильевич за собой по незримой карте Великобритании. Скорее, удивительно вот что – зачем? Может быть, чтобы развлечь нас. А может, чтобы хоть на немного отвлечься от обшарпанных серозеленых стен и тусклого-освещения (на которые он часто сетовал) и окунуться в воспоминания о более приятных глазу местах, еще раз пережить наслаждение от встречи с обожаемой Англией.

... Я вдруг поймала себя на мысли, что именно от этого человека хотелось бы услышать описание того самого пути, которым нам всем рано или поздно предстоит пройти. Но, думаю, Там, где дороги заканчиваются, ему, как и всем нам, будет лучше. Жаль только, что не удалось пожелать счастливого пути. Попрощаться. Он, как настоящий джентльмен, ушел по-английски.

Катя Горпинко

∞

Виктор Васильевич был очень добрым, жизнерадостным человеком и замечательным преподавателем. Его семинары проходили интересно, с пользой и в доброжелательной обстановке. На каждом занятии, проверяя домашнее задание, Виктор Васильевич вспоминал забавные истории из жизни, рассказывал о Великобритании, в которой не раз бывал. Он любил пошутить и всегда умел подбодрить, увлечь предметом. Светлая память.

Николай Куц

∞

Всего несколько дней назад ушел из жизни наш преподаватель (английский язык) Виктор Ва-

сильевич Васильев. Для нас это стало полной неожиданностью, ведь еще месяц назад он вел у нас семинары, потом нам сообщили, что он лег в больницу, мы надеялись на то, что он скоро поправится и даже будет принимать у нас экзамен, а тут такое. Говорят, что самое важное, это память, что остаётся у людей о человеке. Каким он был? Конечно, добрым, приветливым и светлым человеком. Помним, скорбим!

Тамара Мальцева

∞

Виктор Васильевич был человеком, который всегда тепло относился к нам. На его парах всегда было интересно: ведь текст из учебника всегда дополнялся подробными историческими и географическими справками. Да, это кажется все же все равно довольно скучным, но он мог складывать слова так, что мы все с головой уходили в мир фантазий, когда перед нами раскрывалась легенда о Робине Гуде или уэльские легенды о русалках...

Виктор Васильевич был обладателем замечательных и добрых глаз. Порой в этих глазах загорался некий азарт, что ли, и он предлагал своеобразную игру. В связи с этим хотелось рассказать о довольно забавном случае. В декабре или ноябре (точно мне не упомнить), когда мы оговаривали точную дату экзамена, Виктор Васильевич был не-

сколько растерян от того, что не мог назначить дату, не посоветовавшись с остальными группами. Тогда он предложил такую вещь: следующая пара у него, как раз с другой группой, а посему он мог бы спросить у них и далее сразу же придти к нам и сказать точное число. Дело осложняло только одно: у нас-то пара также была, только с другим преподавателем. Тогда мы договорились о следующем: Виктор Васильевич зайдет к нам на пару и извинится за учиненную тревогу, и, как бы для себя скажет: «Я же должен быть в 918/919». Если бы была названа 918 – значит, экзамен будет проведен 11-ого, а если 919 – 12-ого.

Конечно, он был интересным, очень добрым человеком, с хорошим чувством юмора и талантом рассказчика. Как жаль, что и таких чудесных людей бывают самые последние путешествия.

Кира Коровина

∞

Виктор Васильевич был первым преподавателем английского языка, с которым я здесь познакомилась. На первом курсе нас распределяли на группы в зависимости от уровня владения английским, так что пришлось проходить собеседование. Желающих было много, и я сильно волновалась, но Виктор Васильевич оказался настолько добрым, располагающим к себе, что я сразу же успокоилась

и ответила на все вопросы. И вот, на втором курсе он стал вести у нас одно из занятий. Первое впечатление меня не обмануло: Виктор Васильевич действительно был очень приятным и интересным человеком. Он рассказывал нам об истории Англии и ее достопримечательностях: что-то, что видел сам, что-то, о чем когда-то прочел. Он хорошо относился к нам, интересовался нашей жизнью: спрашивал об учебе, доме, самочувствии. Если кто-то из нас по каким-то причинам не приходил на занятие, он мог войти в его положение. Так между нами установились дружеские отношения, которых нам будет очень не хватать.

Елизавета Куликова

∞

Тише... души на крыше...

Понедельник. Стрелки на часах показывают 9:00. Первая пара. Английский язык. Мучительное ожидание знакомства с новым преподавателем; ломаем голову в догадках: «А какой он? Добрый? Веселый? А что мы будем делать? А как экзамен сдавать?» – по-детски наивно, но, что поделаешь... Но вот, резко открывается дверь, в аудиторию входит высокий, представительной внешности мужчина, в самом расцвете лет, на нем зеленый кардиган (очень важная деталь), который впоследствии

шел дополнением к «теплому и бархатному голосу», и, конечно же, сияющая улыбка на лице: «Доброе утро, коллеги! Меня зовут – Виктор Васильевич...».

Начинается семинар. Казалось бы, ничего необычного не должно было произойти, ну, рассказы читать будем, историю изучать, фольклор и традиции. Но, как выяснилось, самые обычные и ужасно скучные параграфы, превратились в увлекательное виртуальное путешествие, экскурсию, которые заочно проводил нам Виктор Васильевич.

Его многочисленные и, порой, смешные дополнения, замечания, рисовали в воображении сказочные дворцы, оборонительные башни, разнообразные улочки (как Москвы, так и Лондона), страшных морских чудовищ. Детали и подробные описания (любого предмета, города, даже эпохи), подкрепленные энергичной мимикой, жестами, голосом, приковывали к себе внимание группы, а страсть к путешествиям, к истории невольно передавалась и нам. Он с легкостью разжигал интерес к любым темам, событиям...

...Продолжать можно бесконечно, мыслей много, но все они, почему-то, теряются и разбегаются... Знаете, говорят, что каждый человек, который появляется в нашей жизни, намеренно или нет, меняет нас, наше восприятие. Виктор Васильевич – один из таких людей, его доброта, отзывчивость, участие, внимание ко всем и ко всему (особенно, если учитывать, что он часто использовал детали внешности человека, чтобы запомнить его),

энтузиазм, умение находить в каждой мелочи положительные моменты, показывали, насколько все обычное необычно, насколько ярко может светить солнце, даже если небо затянуло тучами... Но вот, пара заканчивается, наш авантюрист и интриган, Виктор Васильевич, начинает рассказывать очередную историю из своей жизни... затем с легкостью обрывает ее «на самом интересном месте» со словами: «Ой, наверное, я вас задержал! Ну, я на следующем семинаре продолжу...». Улыбается и, не прощаясь, уходит...

Маша Елфимова

∞

Он был добрым, как никто. Его лучезарная улыбка рассеивала мрак. Он умел писать картины не кистью, а словом. Он был путешественник. Авантюрист. Он любил английский. Англию. И Битлз. Он спасал от нервных срывов. Он отпаивал чаем после экзаменов. Он рассказывал обо всём, что тебе было интересно, – только попроси!

Он согревал долгим телефонным разговором вечерами, когда, казалось, сил на учебу и на борьбу с несправедливостью не осталось вообще... И говорил: «Дашка, ты молодая девчонка, наплюй на глупцов, жизнь на взлете, дерзай!»...

Он был моей гордостью. Моим Другом. Старшим Другом, который ни разу не позволил себе лишнего. Даже слова. Это был человек Воспитания

и поистине Английского Такта. Я люблю его и всегда буду.

У нас оборвалась связь пару месяцев тому, мы не успели договорить. Трижды он перезванивал мне, трижды я перезванивала ему. Так и не созвонились снова. Мы не попрощались. А это значит, мы по-прежнему вместе. Как два товарища, как ученик и учитель, как два революционера в умах.

На днях мне, безумно, безудержно горящей по Другу, приснился сон. Виктор Васильевич прислал большое и, как он любит, подробное, письмо. Пишет, что у него все хорошо, добрался-устроился. Живет он в англоязычной деревушке на холме в домике светлого дерева с малиновой крышей. Передавал привет и просил не переживать. А это значит, он – живой. Просто до него временно нельзя дозвониться...

I wake up to the sound of music
Mother Mary comes to me
Speaking words of wisdom
Let it be.
(Beatles)

Дарья Шафрина

∞

28 апреля 2016 года. Сегодня мы попрощались с Виктором Васильевичем. Я знаю его больше половины своей жизни. Я ходила к нему на пары, пытаюсь в очередной раз все же выучить английский

язык. Я пила с ним чай в ЛУРе. Я болтала с ним о фильмах и книгах в «Поречье», куда мы с подружками приезжали на студенческие каникулы. А он и его подружки (Лилия Болдырева, Марина Тумаркина, А. Забровская) – на свои, преподавательские. Я видела капустник на День филолога, где он прекрасно танцевал в стильном черном костюме и такой же черной и стильной шляпе. И слышала восторженный шепот сидящих в зале студентов и студенток: «Так это же Васильев!!!!» Я не шептала, я стоя хлопала до боли в ладонях, когда актеров не хотели отпускать со сцены. И кричала «Браво!!!». И когда он опять и опять выходил на поклон, зал взрывался овациями. Я случайно встретила его в парке, где мы с мужем любили гулять с детьми. О его любви к прогулкам, активной жизни, эрудированности я уже давно знала. И знала, что он – Джентельмен и Дэнди. Как Шерлок Холмс – подтянутый, стройный, стильный, комильфо. И принципиальный, честный, сильный и мужественный. До сегодня я не знала, что он – сын офицера. Об этом нам рассказал Сергей, его бывший ученик. И мне стало до конца понятно, откуда взялось энергичное мужское рукопожатие, о котором сказал Денис Мухортов и так мило вспоминали его бывшие студентки, пришедшие попрощаться со своим учителем. Откуда взялись те честность и твердость, за которую я его всегда уважала. До сегодня я не знала, что он – Лесли Сильверстоун, который любил читать про Муми-Троллей. У него не было детей. Но он их знал, любил и понимал. Своих детей-учеников и студентов. Он ушел. Об этом прекрасно сказала Татьяна Андреевна. Он идет по облакам во млечном пути. Я верю! Он был с нами, когда мы

вернулись на кафедру, а Марклен Эрикович показал нам одну из его последних записей. Был с нами, когда все говорили и вспоминали о нем. Мы ушли домой, а он остался смотреть на тех, кто приходит в 1 Гум на Воробьевых горах. В наш МГУ, Универ, университет. Виктор Васильевич, мы с Вами!

Ира Тортунова

∞

Когда уходят люди, которых ты знал, невольно начинаешь вспоминать все, что было последним – слова, взгляд, настроение, походку, встречу или расставание. С Виктором Васильевичем мне не удалось познакомиться так близко, как иногда людей спланивает работа. При этом странным образом мне хочется высказаться и помянуть его душу.

Несмотря на то, что мы были едва знакомы, мы всегда здоровались за руку. Рукопожатие Виктора Васильевича всегда было крепким и основательным. Порой казалось, что он тебя за что-то благодарит или ему просто хочется задержаться и что-то тебе рассказать. Если случалось последнее, я, как правило, дослушивал его до определенного места, а потом находилось срочное дело, которое заставляло меня попрощаться и оставить разговор незаконченным, или я попросту отыскивал какой-нибудь незамысловатый повод, чтобы удалиться. Сейчас вспоминаю эти немногочисленные случаи обще-

ния и думаю, что урок взаимопонимания с другим человеком остался пройденным не до конца. Однажды Виктор Васильевич заметил, что «студенты так любят мои рассказы, что мы не успеваем все обсудить до конца пары». А я подумал, «чуждак-человек, когда же он успевает выслушивать студентов», и тут же осекся, а ты бы смог удержать внимание аудитории от начала и до конца урока, да еще сделать это так, чтобы ребятам хотелось тебя видеть вновь и вновь и увлекаться твоими историями, и просить новых.

Пару лет назад, когда мы все были в агонии по поводу занесения своих данных в «Истину», он обратился ко мне с просьбой помочь ему заполнить страницу в «Истине», и как ответственный по кафедре я, безусловно, согласился. Виктор Васильевич удивлялся, как быстро мне удавалось перескакивать с одной опции на другую, заполнять нужную информацию и схватывать суть дела. «Надо же, Денис Сергеевич», – сокрушался он, – «а я вот так и не научился компьютеру». Я не сомневаюсь, что то же самое он говорил любому человеку, который в его присутствии выполнял с клавиатурой самые незамысловатые операции, подвластные любому пользователю. Из чего я делал вывод, что компьютеризация всей страны каким-то волшебным образом прошла мимо него, и он не стал за нею гнаться. Именно поэтому его последние учебно-методические или научные труды датировались еще советским периодом. Как, наверное, многие коллеги, я призывал Виктора Васильевича по-

степенно начинать овладевать компьютером; печатать статьи, издавать пособия. И как я понял, в последние годы жизни он сделал усилие над собой и стал постигать эту несложную науку. Совместно с Ольгой Викторовной они подготовили расширенную версию своего популярного пособия для филологов, и я даже слышал, о том, что объем вставок составил ни много ни мало семнадцать страниц. Значит, усилия увенчались успехом! Я уверен, что пособие выйдет в этом году и хочется пожелать ему благодарных читателей. А у авторов книг, как известно, не бывает возраста, читатель берет книгу и просто говорит: «В своем пособии Васильев пишет, что ...». Всегда в настоящем времени. И я надеюсь, что это «настоящее время» Виктор Васильевич успел продлить на годы. Ну а уж про воспоминания учеников – «персональном прошедшем времени Васильева», я думаю, переживать не придется: за десятилетия педагогической деятельности у Виктора Васильевича было столько учеников, что некоторые могут только позавидовать. Эти люди нет-нет, да вспомнят добрым словом человека, который даже представить, что без любви к студенту, без позитивного отношения ко всему происходящему вокруг тебя заниматься преподаванием просто невозможно.

Ну, а что в будущем? В будущем остаемся мы, живые. И нам всем хочется пожелать чаще говорить друг другу хорошие слова, быть внимательными друг к другу, бояться ранить своей холодностью и отстраненностью, поддерживать друг друга

и в радости, и в горе, помнить о быстротечности жизни и ее венце. Прочитав воспоминания коллег о Викторе Васильевиче, я понял, что рядом с нами был очень хороший человек, которого я практически не знал. И пусть эта коллективная лента памяти о Викторе Васильевиче будет всем нам напоминанием о том, какие качества ценятся в нас превыше всего, что вспомнит и стар, и млад, – верность, доброту, открытость, простоту, щедрость и любовь.

Пользуясь случаем, я хочу сказать спасибо всем коллегам и студентам, которые откликнулись на мою инициативу сказать доброе слово о нашем коллеге, с которым мы жили рядом, делились надеждами, строили планы, радовались и тужили, с которым расставались, но знали, что увидимся вновь и вновь. Я думаю, этот уход Виктора Васильевича помог многим из нас переоценить себя и окружающих, дал еще раз возможность взглянуть на бытие и на пути Господни.

Денис Мухортов